

"Я понимаю, что в это трудно поверить, но это так. Здесь написаны мои приказы."

Хан Чжинсу прочитал документ, который подтверждал слова рыцаря.

"Я провожу её, — ответил Хан Чжинсу. — Я не буду мешать приказу короля. Но я настаиваю на том, чтобы ты вернулся в режим скрытности. Как особый рыцарь может позволять себе находится под столькими взглядами?"

"..."

Хан Чжинсу был прав, но Ли Чжухёну это не понравилось. Совсем не понравилось.

Ли Чжухён стал невидимым, сокрушаясь, что его статус ниже, чем статус профессора.

Хан Чжинсу усмехнулся: "Я защищу свою девушку."

Что он только что сказал? Я защищу мою кого? Наверное, мне послышалось. Хан Чжинсу подошёл ближе. Его лицо было полно беспокойства. Это вряд ли Хан Чжинсу этого мира.

Вдруг он...

Что только что случилось?

Хан Чжинсу поцеловал меня в лоб, жар от которого, как от вулкана, охватил всю меня. Странно, его губы были холодными, но мягкими. Я чувствовала себя полностью поглощённой, я будто таяла.

Несмотря на шум толпы, мне казалось, что Чжинсу и я остались одни в этом мире.

"Чжин...Чжинсу?" — я осторожно открыла глаза.

Чжинсу с беспокойством посмотрел на меня.

"Ты правда в порядке?"

"..."

Его тон был любящим. Его голос сладким. Всё это так запутывает.

"Знаю, это трудно. Я дам тебе сигнал. Я буду говорить 'тушёное мясо', когда буду собой, твоим Чжинсу, Чжинсу, который жить без тебя не может."

Вдруг я оказалась внутри странного пузыря. Думаю, это одно из тех особых полей.

"Чжинсу..."

Против моей воли, слёзы наполнили мои глаза.

Я такая дура.

Чжинсу пальцем вытер мои слёзы: "Прости, что я не смог лучше о тебе позаботиться. Я так мало могу для тебя сделать."

Он продолжил: "Не плачь. Ты красивая всегда, что бы ни случилось. Но, когда ты плачешь, я сам чувствую себя немного грустным."

"Только немного?"

"Много. Почувствуй это."

Чжинсу прижал мою руку к своему сердцу. Оно яростно билось. Хотя он всего лишь держал меня за руку, я чувствовала себя так, будто меня обняли.

"Видишь. Моё сердце болит, когда ты плачешь. Оно в агонии."

В нашей прошлой жизни я обычно отходила от него всякий раз, как он говорил такие вещи. Я насмехалась над ним за убогие фразы, которые, я была уверена, он взял из какой-то теледрамы. Тогда я смущалась. Сейчас нет.

Я чувствовала его искренность и ощущала счастье.

"Подойди ближе."

Прежде чем я успела двинуться, он снова заговорил: "Нет. Я подойду к тебе."

Затем Чжинсу обнял меня, сжимая так сильно, что я едва могла дышать.

"Просто оставайся такой, как есть. Я приду к тебе. Я обещаю, я всегда тебя найду. Ты знаешь, что я жить без тебя не могу. Без тебя я ничто. Но есть лишь одно но. Это может занять некоторое время. На самом деле, это может занять много времени."

"..."

Я не совсем понимала, что именно он имел в виду, но у меня были подозрения. Всё было как я и думала. В одном теле находилось две личности. Чтобы этот Чжинсу стал главным, необходимы определённые условия, но мы не знаем, что это за условия. Время с ним всегда заканчивается так быстро.

Это не важно, потому что он был Чжинсу, которого я любила. Это был Чжинсу, который любил меня больше всего в мире. Я могу его подождать.

В прошлой жизни я никогда не говорила ему этого.

Я прошептала: "Я люблю тебя."

Чжинсу притянул меня ближе: "Я люблю тебя сильнее."

"Нет, я."

"Нет. Я люблю тебя гораздо больше."

Чжинсу дотронулся правой рукой до моего затылка. Тепло от его руки ярко ощущалось на коже, пока он гладил мои волосы.

"Я люблю тебя до смерти."

"..."

Я ничего не смогла сказать. Я чувствовала его искренность. Слова, которые ранее никогда не произносились, превратились в слёзы и потекли по моим щекам.

Я вдруг услышала голос Ли Чжухёна: "Принцесса?"

Чжинсу нигде не было.

Алекс переживал. У него было чувство, что король разваливается на глазах и что он сделает что-то непоправимое.

"Сэр...?"

"Слов недостаточно."

Король Ким Хонсан закусил губу.

"Алекс, будет верным сказать, что они проигнорировали мои предупреждения, следовательно усомнились в моём авторитете."

Ну... технически вы будете правы. Но вы слегка приукрасите правду. Ваш логический скачок немного... широковат. Я знаю, как вы это повернёте: Важно не то, что принцессе Ким Санхи угрожали, а то, что ваше предупреждение было проигнорировано.

Но кто в это поверит?

Алекс сам был озадачен. Он сам не вполне мог поверить в то, что король бросился атаковать другое королевство просто потому, что его дочери угрожали. Даже если навредят принцу, король не станет так просто развязывать войну, вот почему все "знали", что попытка изнасиловать Ким Санхи принцем Вильямом из Фанрела была не более чем оправданием для короля, чтобы свести старые счёты, поднимая статус особых рыцарей Горьё в международном сообществе.

"Сэр, мы должны быть осмотрительны."

Король Ким Хонсан сам знал это; но он всё ещё был неспособен контролировать свою ярость.

"Алекс."

"Да, сэр."

"Я решил."

"Да, сэр?"

Король Ким Хонсан сказал: "Я прежде всего мужчина, а потом уже король."

О чём вы говорите? Вы всегда поддерживали перед остальными другое мнение, вы были монархом наших людей, неоспоримым королём Горьё.

Алекс хотел задать указанные вопросы, но серьёзное лицо короля сдержало его.

"Как мужчина, я не могу терпеть."

Алекс знал, что это значило: "Как отец, я не могу терпеть."

Главкомандующий особых рыцарей, король Ким Хонсан из Горьё, сделал свой ход.

Ким Юсин редко отвечал после того, как король давал приказы. Прежде всего, он был не в том положении, чтобы высказывать мнение на любой приказ, выданный его главкомандующим. Во-вторых, Ким Юсин был снисходителен к ошибкам.

Но в этот раз он раскрыл рот: "Сэр, вы серьёзно?"

Этого не может быть!

"Ким Юсин, похоже, что я шучу?"

"...Нет, сэр. Но..."

Но разве это не немного слишком?

"Ким Юсин, я понимаю твоё беспокойство."

Ким Юсин кивнул. Конечно! Как он мог подумать, что король не учёл любое возможное возражение?

"...я сделаю, как вы приказали, сэр."

В этот раз не будет даже объявления войны.

Начальник Ким Гукхён из Управления Разведки покрылся холодным потом.

"Как такое могло произойти?"

Как я могу отправить такой доклад Императору? Меня же забьют до смерти.

Начальник Ким Гукхён постучал по столу: "Чем вы все занимались? Почему ни один из вас не увидел направления, в котором всё шло?"

Но начальник Ким Гукхён знал, что никто не мог предвидеть такого. Полевые агенты могли безнаказанно совершить ошибки в паре областей и одной из них были передвижения особых рыцарей. Если они находили что-то, это был подвиг. Если ничего, то этого и ожидали. Хотя всё было как всегда, масштаб этой операции был таким большим, что начальник пребывал в растерянности.

Я точно получу.

Начальник Ким Гукхён пошёл к Императору.

"Ваше Величество."

"Да."

Ким Гукхён крайне нервничал. После пары вступительных слов он выпалил это:

"Эм... Ваше Величество, дело в том что... Горё атаковало королевства Фанрел и Дэй."

"Что?" — Император встал.

"Пожалуйста, сминитесь, Ваше Величество. Мы не смогли предвидеть, что это случится."

Золотой трон содрогнулся от эманаций магической силы Императора.

Ох...пожалуйста, не дайте мне стать тем, кто примет на себя эту ярость!

Ким Гукхён молча молил о снисхождении. Он знал, что Император не тот, кто станет казнить посланца, но он думал, что, скорее всего, потеряет свою работу. В конце концов, зачем ему начальник разведки, который не сообщил ничего полезного, пока всё уже не закончилось?

К счастью, Император сумел успокоиться.

Это была возможность для начальника перенаправить ярость в другую сторону.

"Король Ким Хонсан перешёл черту. Он явно игнорирует авторитет Империи, Ваше Величество."

Император скривился. Он знал, что начальник был прав. Когда Горьё атаковало Фанрел, Горьё не спросило разрешения Империи, просто отправив вежливое уведомление. Несмотря на то, что принц Фанрела пережил ужасное унижение, он остался жив, поэтому это дело легко замяли. Но в этот раз всё будет по-другому.

<http://tl.rulate.ru/book/5918/607966>